

УДК 639.111.4: 574.34 (571.56)

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ ДИКОГО СЕВЕРНОГО ОЛЕНЯ В ЯКУТИИ

Аргунов А.В.

ФГУ Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, Якутск, e-mail: argal2@yandex.ru

На основе литературных данных и отчетных документов представлены динамика численности и современное состояние тундровых и лесных популяций дикого северного оленя в Якутии. Рассматривается хронология их популяционных циклов за 50-летний период. Рост численности тундровых популяций оленей происходил почти одновременно в трех разобщенных очагах, но темпы нарастания численности и их сокращение в последующем существенно отличались. Численность яно-индигирской популяции за относительно короткий период, достигнув максимальной, начала сокращаться в результате неумеренной охоты. Возрастание численности лено-оленекской популяции шло медленными темпами и продолжается до сих пор. Поголовье сундрунской популяции диких оленей после спада численности стабилизировалось на относительно низком уровне, трендов к росту популяции не наблюдается. Состояние лесных популяций дикого северного оленя сохранилось на прежнем уровне, близкой к показателям их численности 1960-х годов. Общие запасы дикого северного оленя в Якутии составляют 215 тыс. особей. Лицензионная добыча диких оленей в республике колеблется от 2,5 до 7 %.

Ключевые слова: дикий северный олень, популяция, пространственная структура, численность, отстрел.

THE POPULATION DYNAMICS AND RESOURCE USE OF WILD REINDEER IN YAKUTIA

Argunov A.V.

Institute for Biological Problems of Cryolithozone SB RAS, Yakutsk, e-mail: argal2@yandex.ru

On the basis of literary data and reporting documents submitted to the population dynamics and current state of tundra and forest populations of wild reindeer in Yakutia. Discusses the chronology of their population cycles over the 50-year period. The growth in the number of tundra reindeer populations occurred almost simultaneously in three disparate foci, but the rate of increase of population and reduction in subsequent differed significantly. The number of the Yana-Indigirka population in a relatively short period reaching the maximum number, beginning to decline in numbers as a result of excessive hunting. The increasing of the number of Lena-Olenek population has been slow and is still ongoing. Sundrunskaya the number of the wild reindeer population after the decline has stabilized at a relatively low level, trends in growth of population are not observed. The status of forest populations of wild reindeer remained at the same level close to the indicators of the number of 1960-ies. Common stocks of wild reindeer in Yakutia amount to 215 thousand individuals. License mining the wild reindeer in the Republic ranges from 2.5 to 7 %.

Keywords: reindeer, population, spatial structure, strength, shooting.

Дикий северный олень – самый многочисленный вид диких копытных на территории России. Обширный ареал его обитания охватывает различные природные зоны от средних широт до северных. Особенно широко распространены и многочисленны олени в субарктической зоне Сибири. Для коренных народностей Севера они являются неотъемлемой частью традиционного природопользования, издавна играющие важную роль в жизнеобеспечении и социально-экономических отношениях населения северных территорий.

Численность популяций диких северных оленей довольно изменчива во времени и пространстве и в условиях всевозрастающего негативного антропогенного влияния в будущем, некоторые популяции могут попросту потерять свое промысловое значение для

человека. Поэтому своевременные оценки численности популяций диких северных оленей и их анализ крайне важны для рационального использования их ресурсов и принятия адекватных природоохранных мер для сохранения этих копытных.

В Якутии обитают несколько популяций диких северных оленей, среди которых выделяются тундровые и лесные популяции. Тундровые дикие северные олени представлены тремя относительно обособленными популяциями – лено-оленокской (лено-анабарской), яно-индигирской и сундрунской, которые различаются между собой по морфологическим и экологическим признакам, обладают своеобразной пространственной организацией и динамикой численности [1].

Лесные популяции дикого северного оленя также разделяются на три относительно изолированных друг от друга пространственных группировки: западно-якутскую, южно-якутскую и горно-таежную [2].

Целью данной работы является анализ динамики численности и охотничьего использования популяций дикого северного оленя в Якутии.

Материал и методика. Для характеристики динамики численности популяций дикого северного оленя, кроме литературных источников, использованы данные ЗМУ (2012–2016 гг.) и ведомственные данные результатов авиаучетных работ тундрового дикого северного оленя (2013 г.) в Якутии. Проанализированы документированные сведения Департамента охотничьего хозяйства Республики Саха (Якутия) по лицензионной добыче диких северных оленей за 2011–2014 гг.

Результаты и их обсуждение

Лено-оленокская популяция. Фаза подъема численности лено-оленокской популяции дикого северного оленя началась в 1963–1975 гг., в период общего роста численности тундровых диких северных оленей по всему их ареалу в Якутии [1]. В 1963–1965 гг. численность лено-оленокских стад оленей составляла 20 тыс. особей [3]. С этого момента поголовье этой популяции диких оленей до настоящего времени продолжает увеличиваться. В 1975 г. численность популяции составляла 49,5 тыс. особей, 1978 г. – 52,6 тыс., 1981 г. – 61,0 тыс., 1986 г. – 54,9 тыс., 1988 г. – 73,0 тыс., 1990 г. – 80,9 тыс., 1991 г. – 83,4 тыс., 1994 г. – 77,8 тыс. особей. Впервые за современный исторический период максимальной численности популяция достигла в 2001 г. в 90 тыс. особей [1]. В 2004 г. численность лено-оленокской популяции возросла до 91,2 тыс. особей, а в 2009 г. – 95,4 тыс. особей [4]. Проведенное авиаобследование в ноябре 2013 г. также установило почти аналогичную численность стад этой популяции в 95 тыс. особей.

В летний период это многочисленное стадо разделяется на три обособленные группировки, которые проводят лето на разных участках тундры арктического побережья

междуречья рр. Анабар и Лена [4]. Западная (анабарская) группировка, основу которой составляют взрослые самцы (68–77 % поголовья), традиционно летует и размещается на кряже Прончищева и в окружающих тундрах от побережья моря Лаптевых до лесотундры. В 1988–2001 гг. в ней насчитывалось от 26,2 тыс. до 33,8 тыс. особей. В 2009 г. численность этой группировки определена в 31,6 тыс. голов [4]. Восточная (булунская) группировка лено-оленинской популяции, состоящая в большей части из маточного поголовья (64–67 %), летом размещается на кряже Чекановского и занимает тундру между рр. Буолкалах, Оленек и Лена. Численность этого стада в 1988–2001 гг. составляла от 34,2 до 57,0 тыс., а в 2009 г. – 63,8 тыс. особей [4]. Усть-ленская группировка летует в низовьях и в дельте Лены. Она дала начало современной лено-оленинской популяции и впоследствии в 1970–1980 гг. обособилась от нее. В 1963 г. на дельте Лены обитало 21 тыс. оленей, что составляло 99,6 % всей лено-оленинской популяции [4]. В последующем в результате перепромысла на водных переправах в Оленинской протоке, поголовье оленей сократилось до минимума и практически была истреблена. В 2000-х годах здесь насчитывалось всего 2–4 тыс. оленей [4]. В ходе исследований 2006 г. на восточной части дельты по Трофимовской протоке на 300 км маршрута нами зарегистрировано на островах всего 60 оленей. Летом 2011 г. здесь оленей почти не осталось, встречено не более десятка особей. Теперь в небольшом количестве олени, вероятно, сохранились в западной части дельты, куда проникают отколовшиеся от основной булунской группировки особи с левобережья Лены.

Таким образом, в настоящее время основу лено-оленинской популяции диких северных оленей составляют две группировки (анабарская и булунская), характеризующиеся в текущий период стабильной численностью. Устойчивое состояние популяции в течение более десятка лет, с тенденцией к росту, кроме собственного воспроизводственного потенциала, может объясняться ежегодным пополнением ее от многочисленной таймырской популяции, зимующей на севере Западной Якутии. Восточные группировки таймырских стад диких оленей ежегодно мигрируют на зимовку в бассейны рр. Анабар и Оленек, от которых после зимовки некоторая часть оленьих стад безвозвратно оседает на территории Якутии [1]. В последнее время миграции таймырских оленей на территорию северо-западной Якутии возросли. В октябре 2013 г. здесь учтено с воздуха 22–24 тыс. особей мигрирующих оленей таймырской популяции, зашедших с Красноярского края [5]. Причинами отклонения миграций таймырских диких оленей на восток могут быть связаны с увеличением их численности и перевыпасом пастбищ на местах коренного ареала [1,5,6].

Яно-индигирская популяция. Изменения численности яно-индигирской популяции диких северных оленей в 1963–1987 гг. были сходны с лено-оленинской [1]. В 1963–1965 гг. поголовье оленей оценивалось в 49,5 тыс. особей [3]. В 1975 г. численность яно-индигирской

популяции составила 109 тыс. особей, в 1978 г. – 86,6 тыс., в 1982 г. – 113 тыс., 1985 г. – 121 тыс., 1987 г. – 130,4 тыс., 1989 г. – 115,9 тыс., 1991 г. – 101,4 тыс., 1993 г. – 85,2 тыс., 2000 г. – 42,1 тыс., 2002 г. – 34 тыс. особей [1]. Как видно из этих данных, численность оленей после 1987 г. стала неуклонно убывать. Этому способствовала чрезмерная интенсификация промысла яно-индигирской популяции диких северных оленей в заготовительных целях, что стало в дальнейшем решающим фактором в движении ее численности. В 2002 г. по сравнению с 1987 г. численность популяции сократилась почти в четырехкратном размере. Демографическая структура популяции характеризовалась крайне неблагоприятным половозрастным составом (соотношение взрослых самцов и самок 1:1), малым количеством телят – 15,6 % и имела тенденцию к сокращению численности [1].

В 2011 г. результаты авиаучетов показали еще более драматичную картину о численности яно-индигирской популяции, где установлено, что за прошедшие 10 лет произошло еще более, чем в 2002 г., многократное сокращение поголовья этой популяции, с сильным нарушением пространственной структуры и мест сезонных размещений. При авиаучете на летовках оленьих стад с воздуха было обнаружено всего 26 особей оленей, на традиционных летних пастбищах, где раньше их стада паслись тысячами, олени отсутствовали. При экстраполяции авиаучетных данных численность яно-индигирской популяции оценена в 1,5–2 тыс. особей [7]. Наиболее вероятной причиной этому за прошедшие годы, очевидно, явилось не только перманентное сокращение поголовья оленьих стад в результате неумеренного охотничьего пресса, а изменение их сезонного пространственного размещения на летовках в тундровой зоне и на арктическом побережье, связанных, вероятно, с антропогенным влиянием в виде фактора беспокойства на летних пастбищах. По этой причине стада оленей могли изменить прежние миграционные пути и места сезонных размещений на летних пастбищах в яно-индигирской тундре и концентрироваться на других участках тундры, что могло отразиться на результатах учета. Поэтому, кроме очевидного фактора в виде негативного антропогенного влияния на поголовье оленей, на столь катастрофическое снижение численности популяции могли повлиять и другие причины, вплоть до дальних расселений оленей за пределы ареала. Этому свидетельствует тот факт, что в XIX в. и ранее наблюдались регулярные миграции диких оленей из тундр Якутии за р. Колыму на Чукотку, в начале XX в. они прервались. В 1990-х гг. такие заходы на восток, в том числе безвозвратные, возобновились, что стало одной из причин быстрого роста чукотской популяции диких оленей. В начале 1990-х годов поголовье чукотских диких оленей насчитывало 16–18 тыс., в 1996 г. – 40 тыс., в 1998 г. – 160 тыс., в 2001–2007 гг. – 91 тыс. оленей. Одновременно произошло сокращение яно-индигирской популяции [8].

Сундрунская популяция. Численность сундрунской популяции диких северных оленей в современный период своей максимальной численности достигала в 1993 г., поголовье оленьих стад популяции в тот период оценивалось в 39,9 тыс. особей. Затем произошло постепенное сокращение их поголовья. В 1996 г. оно составило 34 тыс. особей, в 2000 г. – 29,5 тыс., в 2002 г. – до 28,5 тыс. особей [1].

В 2012 г. результаты авиаучетных работ показали почти аналогичную с предыдущим учетом численность оленей в 27 тыс. особей [7]. За прошедшие 10 лет в движении численности сундрунской популяции диких северных оленей существенных изменений не произошло, популяция устойчиво стабилизировалась на одном и том же уровне, каких-либо трендов к росту численности не наблюдаются. Вполне вероятно, что у сундрунской популяции, географически более близко размещенной к ареалу чукотских диких оленей, естественные расселения и их оседания за пределы ареала на территории Чукотки до сих пор продолжают [8].

Лесные популяции. В Якутии в 1960-х годах по результатам авиаучета общая численность лесных диких северных оленей оценивалась в 100 тыс. [3], несколько позже в 1975 г. – 57 тыс. особей [9]. С тех пор достоверные учеты численности по лесному дикому северному оленю в Якутии в течение долгого периода времени по ряду причин не проводились. Последние авиаучеты, которые охватили практически весь популяционный ареал всех трех группировок лесного дикого северного оленя в пределах Якутии, были проведены в марте-апреле 2001–2002 гг. [2].

Общая численность популяций лесных оленей по результатам авиаучетов была оценена в 24,5 тыс. особей. Численность западно-якутской группировки, размещенной на Лено-Оленекском и Лено-Вилуйском междуречьях, составляла 6,5 тыс. особей. В южно-якутской группировке, распространенной на Лено-Алданском междуречье и в Южной Якутии, насчитывалось 7,9 тыс. особей, в северо-восточной группировке (горно-таежной), населяющей юго-западные районы Предверхоянья, северные и восточные отроги Верхоянского хребта и западные отроги хребта Черского поголовье оленя составляло 10,1 тыс. особей оленя [2]. То есть в течение 40 лет произошло сокращение численности популяций лесного дикого северного оленя почти в 4 раза, несмотря на расширение их ареала и изменения пространственной структуры группировок за счет освоения новых территорий. Ведь при сокращении численности популяции, как правило, наоборот, могли бы происходить обратные процессы, уменьшающие популяционный ареал вида. Вероятно, мы здесь имеем дело с погрешностями самого авиаучета и их методик или же с непреднамеренным завышением или занижением численности животных в разные периоды учета.

О возрастании численности и изменении пространственной структуры некоторых группировок лесного дикого северного оленя может свидетельствовать тот факт, что в последнее десятилетие южно-якутская популяционная группировка оленей все интенсивнее осваивает Центральную Якутию, проникая в таежно-аласную зону [10]. Ранее на этой территории олени встречались редко [3]. В 2009–2010 гг. по результатам зимних маршрутных учетов только в Центральной Якутии насчитывалось более 2 тыс. оленей.

По отчетным документам в 2010–2011 гг. общая численность лесных популяций дикого северного оленя составила порядка 25–30 тыс. особей. Однако эти данные были только ориентировочными и, по-видимому, в большей части базировались на данных авиаучета, указанного выше. Впервые учетные карточки ЗМУ по дикому северному оленю как тундровых, так и лесных популяций начались обрабатываться нами с 2012 г.

По результатам наземных учетов численность лесного северного оленя в 2012 г. в Якутии составила 88,9 тыс. особей, в 2013 г. – 70 тыс., 2014 г. – 70 тыс., 2015 г. – 85 тыс., 2016 г. – 63,5 тыс. особей. Материалы учетов показывают довольно динамичную численность этих животных и указывают на стабильное их состояние. Как мы считаем, вероятнее всего общие запасы популяций лесного дикого северного оленя не сократились в четырехкратном размере, как показывают авиаучетные данные 2001–2002 гг. [2], а, наоборот, сохранились на относительно стабильном уровне, близкой к состоянию их популяций с 1960-ми годами [3].

В настоящее время общая численность популяций дикого северного оленя в Якутии оценивается в 215 тыс. особей, в том числе тундровые популяции составляют 130 тыс., лесные – 85 тыс. особей.

По данным Департамента охотничьего хозяйства Республики Саха (Якутия) в отчетный период 2011–2012 гг. выделенная квота на добычу диких северных оленей в Якутии составляла 8352 шт., фактически из этого лимита охотпользователям было выдано 6683 разрешений. Добыча оленей как лесных, так и тундровых популяций составила 5141 экз. Всего добычей диких северных оленей в регионе занимались на 198 участках, в том числе на 22 территориях общедоступных угодий.

В период 2013–2014 гг. квота на отстрел оленей увеличилась до 20636 шт. Фактически охотпользователям было выдано 17922 разрешений. Лицензионная добыча животных составила 13960 экз. При этом число охотпользователей и охотничьих участков, состоящих в основном из вновь созданных родовых общин и отдельных юридических лиц для промысла оленей, возросло до 288 участков, в том числе 25 участков приходились на общедоступные угодья.

Таким образом, по официальным данным добыча диких северных оленей в Якутии

колеблется от 2,5 до 7 % от их общей численности, что не превышает допустимые нормы отстрела 10 % этого вида. Выделенные на отстрел животных лицензии в полной мере недоиспользуются, не считая массовый безлицензионный отстрел на обширной территории их ареала. Что касается промыслового изъятия отдельно лесных популяций дикого северного оленя, то в общем объеме добычи диких оленей они составляют всего 1–3 % [1, 2].

Заключение. Среди тундровых популяций дикого северного оленя наиболее перспективным для хозяйственного использования и имеющим стабильную численность с тенденцией к росту, характеризуется только лено-оленинская популяция. Самая многочисленная в прошлом яно-индигирская популяция диких оленей в результате неумеренного промысла многократно сократилась в численности и полностью утратила промысловое значение и в настоящее время, находится в состоянии глубокой депрессии. Численность сундрусской популяции оленей после ее снижения уже более десятка лет устойчиво стабилизировалась на одном и том же уровне, тенденций к росту популяции не наблюдаются. К убыванию и низкой численности обеих популяций, кроме негативных антропогенных факторов, не исключается возможность существования естественного расселения животных за пределы ареала в Чукотку и их оседания на этой территории. Численность лесных популяций диких оленей за последние 50 лет не претерпела серьезных изменений, их популяции находятся в стабильном состоянии. В последнее время наблюдается расширение их ареала, что свидетельствует о трендах роста их популяций.

В текущий период официальный лицензионный отстрел диких северных оленей не превышает допустимые нормы их отстрела, наблюдается недоиспользование выделенных лимитов на добычу вида. Однако при кажущемся щадящем режиме эксплуатации ресурсов диких оленей в отчетных документах, на самом деле, животные массово добываются без лицензий. Больше всего от браконьерства страдают тундровые популяции дикого северного оленя, которые на путях миграций хронически подвержены тотальному промыслу со стороны многочисленных охотничьих бригад, о чем и свидетельствует история динамики численности яно-индигирской популяции. Требуется принятие адекватных природоохранных мер для сохранения популяций. Лесные же популяции диких оленей, ввиду их слабой доступности для массового промысла, не испытывают серьезного охотничьего давления.

Работа выполнена в рамках научно-исследовательского проекта: Проект VI.51.1.11. Структура и динамика популяций и сообществ животных холодного региона Северо-Востока России в современных условиях глобального изменения климата и антропогенной трансформации северных экосистем: факторы, механизмы, адаптации, сохранение (0376-2016-0002; рег. Номер АААА-А17-117020110058-4).

Список литературы

1. Сафронов В.М. Экология и использование дикого северного оленя в Якутии [Текст] /В.М. Сафронов. – Якутск: ЯФ ГУ «Изд-во СО РАН», 2005. – 188 с.
2. Мордосов И.И., Кривошапкин А.А. Состояние численности лесных популяций дикого северного оленя (*Rangifer tarandus* Linnaeus, 1758) Якутии [Текст] /И.И. Мордосов, А.А. Кривошапкин // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2008. – Т.5. – №4. – С. 5-10.
3. Млекопитающие Якутии [Текст] / отв. ред. В.А. Тавровский. – М.: Наука, 1971. – 660 с.
4. Сафронов В.М., Захаров Е.С. Динамика численности Лено-Оленекской популяции дикого северного оленя (*Rangifer tarandus*) [Текст] /В.М. Сафронов, Е.С. Захаров //Вестник Северо-Восточного центра ДВО РАН. – 2014. – № 3. – С. 88-94.
5. Кривошапкин А.А. Миграция диких северных оленей (*Rangifer tarandus* L.) таймырской популяции на территории северо-западной Якутии [Текст] /А.А. Кривошапкин // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2016. – № 6(56). – С. 15-20.
6. Колпашиков Л.А., Михайлов В.В. Проблемы охраны и рационального использования дикого северного оленя таймырской популяции в современных социально-экономических условиях [Текст] /Л.А. Колпашиков, В.В. Михайлов //Научные труды ФГБУ «Объединенная дирекция заповедников Таймыра». – Норильск: АПЕКС, 2015. – Вып.1. – С. 17-29.
7. Мордосов И.И., Кривошапкин А.А. Материалы по динамике численности яно-индигирской и сундрунской популяции дикого северного оленя (*Rangifer tarandus* L.) в Якутии [Текст] /И.И. Мордосов, А.А. Кривошапкин //Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2016. – № 1(51). – С. 34-44.
8. Сафронов В.М. Изменение климата и млекопитающие Якутии [Текст] /В.М. Сафронов // Зоол. журн. – 2016. – Т. 95. – № 12. – С. 1459-1474.
9. Сыроечковский Е.Е. Северный олень [Текст] /Е.Е. Сыроечковский. – М.: Агропромиздат, 1986. – 255 с.
10. Аргунов А.В., Кривошапкин А.А., Боескоров Г.Г. Косуля Центральной Якутии [Текст] /А.В. Аргунов, А.А. Кривошапкин, Г.Г. Боескоров. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2015. – 123 с.